Для Ян Вэя профессия учителя была его гордостью, и возникшая вокруг шумная атмосфера безмерно его раздражала. Это больше походило на уличное шоу, а не занятие в академии! Однако, у него не было другого выбора, кроме как смириться с этим. Приоритетной задачей всё ещё являлось исключение Цзу Аня: — Раз уж так всё сложилось, попрошу присутствующих здесь студентов быть свидетелями, чтобы потом никто не смог отказаться от пари, в случае проигрыша. Цзу Ань поднял руку, чтобы остановить его: — Погодите немного. — Что случилось? Испугался? — нахмурившись, спросил Ян Вэй. Он сильно переживал, что Цзу Ань в последний момент передумает. — Испугался? — Цзу Ань рассмеялся. — Да ни за что! Просто я хотел найти подходящего свидетеля для нашего пари. Ян Вэй указал на студентов вокруг и спросил: — Разве этих людей недостаточно для тебя? — Ну конечно нет! — сухо ответил Цзу Ань. — Если победите вы, этих свидетелей будет достаточно для вас. Однако, если выиграю я, то боюсь, что этого не хватит, чтобы заставить вас выполнить обещанное. В конце концов, у нас всех статус в академии ниже вашего. — Ты хочешь сказать, что я могу проиграть тебе? — Ян Вэй сердито фыркнул. Он может и не был выдающимся культиватором, но при этом он крайне гордился своими способностями, когда речь заходила про арифметику. Никому не разрешалось сомневаться в его способностях в этой области.

— Ничто заранее не предопределенно в этом мире. Если вас это не устраивает, можем просто отменить наше пари, — Цзу Ань пожал плечами, прежде чем повернуться, чтобы уйти.

Видя, как Цзу Ань собирался бросить всё в последнюю секунду, Ян Вэй начал паниковать. Ему было нелегко водить свою добычу за нос, он уже почти добился того, чтобы поймать её в ловушку. Он никак не мог позволить Цзу Аню уйти в такой момент.

Поэтому, он поспешил ответить:

— Что ж, ладно. Давай найдём другого учителя, чтобы тот засвидетельствовал наш спор. Однако, я не знаю никого, кто мог бы быть сейчас свободен.

Ян Вэй намеревался связаться со своим коллегой, с которым был в хороших и близких отношениях, но в этот самый момент из дверного проёма раздался нежный голос:

— Я буду свидетелем этого пари.

Мелодичный голос моментально привлёк к себе всеобщее внимание, все головы сразу повернулись ко входу, чтобы увидеть говорящего. В мгновение ока в классной комнате, где раньше царила суета, стало тихо.

К дверному косяку лениво прислонилась девушка. Её кожа была светлой, а губы багровыми. Платье струилось по телу, намекая на её красивую фигуру. Несмотря на то, что лишь небольшая часть её светлых рук и ног были открытыми, этого было более чем достаточно, чтобы перехватить дыхание у всех присутствующих парней и мужчин.

Она выглядела довольно беззаботно, что придавало её действиям неописуемую грацию. Даже в своей непринуждённой, неторопливой позе она всё равно была красивой, как богиня, спустившаяся с небес.

Если бы не зелёная фляга с вином, свисающая с её талии, её можно было бы легко принять за неземную фею, не принадлежащую миру смертных.

- У... Учитель Шан!

Кратковременное молчание в классе было прервано громкими аплодисментами. Студенты, как один, бросились вперёд, чтобы окружить девушку, на их лицах было написано неудержимое волнение.

Даже Ян Вэй начал тяжело дышать.

По правде говоря, изначально он не хотел преподавать в академии. Работы в администрации было более, чем достаточно для него. Если бы не указ королевского двора, он бы ни за что не согласился пойти в академию учить этих незрелых детёнышей.

Однако, когда он в первый раз вёл занятие в академии, он заметил лицо этой девушки, и всё его недовольство своим назначением сразу отошло на задний план. На самом деле, даже если бы он больше не смог продолжать обучать студентов, он бы обязательно нашёл предлог остаться в академии, в надежде ещё раз увидеть её.

Цзу Ань также не ожидал такого развития ситуации. К его удивлению, он понял, что уже встречал эту девушку. Они вместе провели некоторое время, играя на флейте в беседке...

"Ой-ой! Я имел в виду, что мы вместе наслаждались музыкой!"

Он спрашивал у неё тогда, как её зовут, но она решила не отвечать, сказав, что они встретятся вновь, если судьбе будет так угодно.

Тогда он подумал, что она таким образом отказывает ему. В конце концов, какие шансы у двух незнакомцев встретиться ещё раз в этом огромном мире? Однако, оглядываясь назад, можно предположить, что она уже тогда знала про то, что он студент академии Яркой Луны, а значит она была уверена в их будущей встрече.

Цзу Ань уже не был главным героем пьесы. Все вокруг только и повторяли:

— Учитель Шан, учитель Шан...

А все парни вели себя, как животные в брачный период. Было очевидно, что центральная роль теперь принадлежала Шан Лююй, занимающей третье место в рейтинге красавиц академии.

Тем не менее, теперь стало понятно, почему директор интересовалась, знаком ли он с Шан Лююй, и почему эта самая Шан Лююй помогла ему, подправив записи с оценочных тестов. Теперь всё встало на свои места.

Лицо Ян Вэя озарилось, как он считал, самой красивой улыбкой:

— Учитель Шан, что привело вас сюда сегодня?

Шан Лююй улыбнулась в ответ и сказала:

— Я просто проходила мимо, когда услышала шум. Вот и пришла посмотреть, что тут творится.

Её улыбка была настолько прекрасной, что Ян Вэй чувствовал, как тает его сердце. Однако, его лицо моментально вспыхнуло, когда он вспомнил, в какой ситуации сейчас находится. Он поспешил объяснить:

— Простите, что вам приходится наблюдать подобное. У нас тут попался слишком упрямый студент, и я надеюсь научить его уважать старших.

Шан Лююй бросила взгляд на Цзу Аня, уголки её губ медленно приподнялись:

— Мне довелось услышать, что вы двое собираетесь заключить некое пари. Вы не против, если я выступлю свидетелем вашего спора?

— Звучит хорошо!
— Учитель Шан, вы лучшая!
— Учитель Шан, вы моя богиня!
В классе раздались громкие аплодисменты. Было очевидно, что Шан Лююй пользовалась огромной популярностью.
— Это — Ян Вэй немного сомневался, стоит ли принимать её предложение.
Для такого учителя, как он, должно было быть достаточно легко разобраться с непослушным студентом. Однако, вмешательство другого преподавателя может несколько усложнить ситуацию, могут возникнуть неожиданные осложнения.
— Мне здесь не рады? — Шан Лююй спокойно взглянула на Ян Вэя своими прекрасными глазами.
Это был первый раз, когда Ян Вэй общался с ней так близко. Образ её идеального лица сводил его с ума, у него перехватило дыхание:
— Э-это не так, это вовсе не то, что я имел в виду! Вам очень здесь рады!
Ян Вэй быстро убедил себя, что в этом нет ничего страшного:
"У меня никогда не было возможности пообщаться с Шан Лююй, и это прекрасная возможность продемонстрировать ей свои таланты. Хотя мне может и не хватает опыта в культивации, однако в городе Яркой Луны нет никого, кто мог бы сравниться со мной в арифметике!"
Его арифметические способности трудно было выставить напоказ. Он не мог подойти к Шан Лююй и начать перечислять всевозможные математические уравнения — она бы подумала, что он сошёл с ума! Маловероятно, что у него когда-нибудь появится ещё одна возможность произвести на неё впечатление своим мастерством.
— Учитель Шан, пожалуйста, сюда, — Ян Вэй услужливо повёл её к подиуму.
Цзу Ань прищёлкнул языком, наблюдая за этим раболепием Ян Вэя перед учителем Шан.
Шан Лююй небрежно присела и улыбнулась студентам перед ней:

— Ну что ж, давайте все успокоимся, чтобы не мешать им, — она указала на Ян Вэя и Цзу Аня.

Её слова обладали какой-то магией. В классе, в котором минуту назад было так же шумно, как на рынке, моментально наступила тишина. Цзу Ань слегка кивнул, впечатлённый её неповторимой харизмой.

Ян Вэй закатал рукава, его мотивация била через край. Он был полон решимости показать себя с лучшей стороны перед этой богиней. Используя весь свой опыт, накопленный за последние десятилетия, он подготовил двадцать сложнейших вопросов. Он был уверен, что ни один из этих студентов не сможет верно ответить на них. Даже он сам может легко споткнуться, решая их, если отвлечётся хоть на мгновение.

Он уже мысленно представлял, что произойдёт дальше:

Цзу Ань в отчаянии кусает кисть, во время чтения вопросов. Он беззастенчиво заявляет, что задания невозможно решить. Затем, на глазах всех студентов, он, Ян Вэй, медленно объясняет каждый отдельный вопрос, заставляя всех вокруг трепетать перед ним.

"Может быть Шан Лююй ещё раз посмотрит на меня своими великолепными глазами. Возможно, это станет началом наших блаженных отношений!"

Одной мысли об этом было более чем достаточно, чтобы его щеки задрожали от смеха.

"Нет, нет, нет, я должен успокоиться. На меня сейчас направлено много взоров. Мне надо позаботиться о своём образе!"

Помня о хороших манерах, Ян Вэй кашлянул, прежде чем передать лист бумаги с заданиями Цзу Аню:

— Ещё не поздно отступить. Если ты не сможешь ответить ни на один вопрос, тебе придётся покинуть академию.

Он сказал эти слова перед Шан Лююй, чтобы создать впечатление, что он заботится и переживает о своём студенте. Мол, на этом настаивал сам учащийся. Конечно же, учитывая нынешнюю жаркую атмосферу, Цзу Ань никак не мог отступить.

В ответ Цзу Ань лишь усмехнулся:

— Тем, кто покинет академию, будете вы, когда я правильно отвечу на все ваши вопросы.

Не только Ян Вэй, но и все остальные студенты в классе чувствовали, что у Цзу Аня действительно не всё в порядке с головой. Шан Лююй наблюдала за разворачивающейся

сценой с загадочной улыбкой на губах, как будто она знала что-то, о чём другие не догадывались.

— Как это невежественно и высокомерно! — Ян Вэй пришёл в ярость. — Ты сполна заплатишь за свои слова!

[Вы успешно затроллили Ян Вэя на 541 очко ярости!]

Ему было сложно перенести такие оскорбления перед лицом богини, особенно от простого студента.

Не обращая внимания на вспышку ярости учителя, Цзу Ань неторопливо пожал плечами и взял лист бумаги с тестом.

Неожиданно, почитав немного задания, он расхохотался:

— И это всё, на что вы способны?

Честно говоря, он не был до конца уверен, что сможет ответить на все вопросы. В конце концов, он не знал, насколько далеко в этом мире продвинулась математика. Однако, когда он увидел вопросы на бумаге, он понял, что переоценил способности Ян Вэя.

— Советую приложить усилия, чтобы правильно ответить на вопросы, а не болтать тут попусту. Если ты не сможешь закончить тест до конца урока, то... Хех... — Ян Вэй не закончил свою мысль — всё и так было ясно.

Но в этот момент заговорила Шан Лююй:

— До конца урока осталось совсем немного времени. Разве это не будет слишком жестоко — заставлять так торопиться с ответами? Почему бы нам не поступить следующим образом: поскольку у этих студентов следующий урок — мой, то я выделю вам половину занятия, чтобы вы смогли не спеша закончить своё пари.

Ян Вэй был поражён этим предложением. Однако он не думал, что Шан Лююй предложила это, чтобы помочь Цзу Аню. В конце концов, эти двое не были родственниками или как-либо ещё связаны, поэтому у неё не было причин заботиться о нём.

"Моей богине, вероятно, просто жаль Цзу Аня, вот она и решила дать ему шанс. Также, она, должно быть, переживает, что другие потом обвинят меня в издевательствах над студентами. То есть, она делает это, чтобы сохранить мою репутацию. Как трогательно".

Ян Вэй был так тронут, что слёзы чуть не выступили из уголков глаз. Он быстро кивнул,

соглашаясь с предложением:

— Конечно! То, что сказала учитель Шан, имеет смысл. Цзу Ань, теперь у тебя будет ещё дополнительная половина урока, чтобы разобраться с заданиями.

"Арифметика — это предмет, в котором ты либо разбираешься, либо нет. Если ты не понимаешь вопроса, я могу дать тебе всё время мира, но толку от этого не будет никакого".

Цзу Ань не стал отвечать Ян Вэю. Вместо этого он приступил к первому вопросу.

"З человека выпивают З ведра воды за 3 дня. Сколько вёдер воды выпьют 9 людей за 9 дней?"

Глаза Вэй Суо сразу же загорелись:

— Это такой простой вопрос! Даже я могу на это ответить! Если 3 человека выпивают 3 ведра воды за 3 дня, само собой разумеется, что 9 человек выпьют 9 вёдер воды за 9 дней!

Большинство студентов закивали, соглашаясь с ответом Вэй Суо. Лишь малая часть чувствовала, что с этим решением что-то не так, но они не могли понять, в чём дело.

Ян Вэй ухмыльнулся уверенному заявлению Вэй Суо:

"По-твоему, я бы задал такой простой вопрос?"

Конечно, он не стал останавливать дискуссии вокруг. Он больше всего на свете хотел, чтобы эти люди повлияли на Цзу Аня своим неправильным мышлением.

Цзу Ань тем временем разочарованно покачал головой.

Даже школьники начальных классов смогли бы справиться с этой задачей. З человека выпивают 3 ведра за 3 дня, а значит они выпивают 1 ведро в день. Если умножить это пропорционально, 9 человек должны выпивать 3 ведра воды каждый день и 27 вёдер воды за 9 дней!

Цзу Ань написал свой ответ. Когда Ян Вэй увидел это, его глаза расширились в неверии:

"Как это возможно?"

Когда он впервые увидел этот вопрос в древних записях, то он сам попался в спрятанную ловушку и ответил неверно. Позже, он задавал этот вопрос многим своим коллегам, и все, как один, отвечали: "Девять". Как этот парень мог разобраться с этим так просто?

Тем не менее, этот вопрос не был слишком сложным. Возможно, Цзу Аню просто повезло.

"Хмпф, это был один из простейших вопросов! Сложность будет только расти с каждым следующим. Я ни за что не поверю, что ты можешь быть таким удачливым, чтобы и с остальными разобраться так же", — пытался успокоить себя Ян Вэй.

Теперь, когда Цзу Аню удалось ответить на один вопрос, Ян Вэю, вероятно, будет труднее выгнать его из академии:

"Если бы я только знал, что такое может произойти, я бы не ставил планку так низко".

[Вы успешно затроллили Ян Вэя на 9 очков ярости!.. 9... 9...]

Увидев приток очков ярости, Цзу Ань был удивлён тем, насколько точно Ян Вэй оправдывал своё имя. Даже его очки ярости не спеша текли слабым ручейком, а не мощным потоком. [1]

Он перешёл ко второму вопросу.

"Жена фермера моет в реке миски. Прохожие спрашивают, почему у неё так много мисок, которые надо помыть. Она отвечает, что у неё только что были гости. Каждые 2 человека съедали миску риса, каждые 3 человека - миску супа, а каждые 4 человека - миску гарнира. Всего было 65 мисок. Сколько гостей она приняла?"

1. На китайском языке имя Ян Вэй является омофоном для медицинского термина (□□), обозначающего импотенцию.

http://tl.rulate.ru/book/55158/1589903